

Бифасиальные орудия эпохи неолита – палеометалла из памятников Усть-Кутарейского участка (Северное Приангарье)

На современном этапе исследований ведется активный анализ археологического материала, полученного в ходе спасательных работ в зоне затопления Богучанской ГЭС и его ввод в научный оборот. В результате проведенных исследований представительные коллекции археологического материала были получены в т.ч. на памятниках в устье р. Кутарей (Устье Реки Кутарей, Сенькин Камень, Гора Кутарей, Ручей Поварный). В силу особенностей формирования отложений и проблематики изучения региона особенно важны детальное изучение археологического материала, планиграфический контекст, сравнительный анализ с одновременными памятниками Приангарья. В результате исследования археологических материалов памятника Устье Реки Кутарей удалось выявить условно «чистые» неолитические комплексы и смешанные (с примесью керамики эпохи бронзы – Средневековья). Для более четкого понимания ситуации по Усть-Кутарейскому участку в целом была произведена выборка и выполнен сравнительный анализ материалов с соседних памятников (Гора Кутарей и Сенькин (Синий) камень). Проведенные исследования позволили выявить на памятнике Устье Реки Кутарей концентрацию производства мелких пластинчатых сколов, а на памятнике Гора Кутарей производство тесел, топоров и веерных скребков, выполнен анализ целевых пластинчатых сколов. В результате удалось предварительно выделить более ранний (средний) этап неолита (гор. 2 сл. 3 памятника Устье Реки Кутарей) и более поздний (сл. 3. гор. 1, сл. 2 стоянки Устье Реки Кутарей, Гора Кутарей). В данной работе приведены результаты подробного анализа бифасиальных орудий указанных индустрий, что является вкладом в разработку вопроса о критериях выделения неолитических индустрий региона.

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, палеометалл, каменная индустрия, компрессионный характер отложений, керамические комплексы, спасательные археологические работы.

A.N. Chekha

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: cheha.anna@yandex.ru

The Neolithic-Paleometal Bifacial Tools from the Sites of Ust-Kutarey Microregion (North Angara Region)

Rescue archaeological works in the Northern Angara region in 2008–2011 resulted in discovery of many archaeological sites, including Ustye Reki Kutarey, Senkin (Siniy) Kamen, Ruchei Povarny, and Gora Kutarey. Research and publication of evidence from these sites are currently under way. Due to specific nature of sedimentation and problems of researching the region, detailed study of archaeological evidence and its planigraphic context, as well as comparison with the adjacent and synchronous sites is crucial. A detailed study of archaeological evidence from the Ustye Reki Kutarey site resulted in identification of conventionally “pure” Neolithic complexes and mixed complexes (with addition of pottery of the Bronze Age–Middle Ages). For better understanding of the situation in the entire Ust-Kutarey microregion, the collection of samples was selected for comparative analysis with evidence from the adjacent sites (Gora Kutarey and Senkin (Siniy) Kamen). The research has made it possible to identify the concentration of production of small laminar flakes at the Ustye Reki Kutarey site and production of adzes, axes, and fan-shaped end-scrapers at the Gora Kutarey site. Analysis of the selected laminar spalls was performed. It was possible to preliminarily identify an earlier (middle) stage of the Neolithic (horizon 2, layer 3 of the Ustye Reki Kutarey site) and a later stage (layer 3, horizon 1, layer 2 of the Ustye Reki Kutarey site, Gora Kutarey site). This article presents detailed analysis of bifacial tools from these industries, which contributes to solving the problem of criteria for the Neolithic industries of the region.

Keywords: Northern Angara region, Neolithic, Metal Age, stone industries, pottery complexes, “compressed” deposits, rescue archaeological excavations.

Памятники в устье р. Кутарей относятся к Северному Приангарью. Стоянка Устье Реки Кутарей располагается на левом берегу р. Ангары в 15 км ниже по течению от бывшего с. Кежма, на правом берегу в устье р. Кутарей; археологический памятник Гора Кутарей расположен в Кежемском р-не Красноярского края на левом берегу р. Ангары, в 617 км от ее устья, у подножия горы Кутарей, в 1,2 км ниже устья р. Кутарей, в 15 км ниже по течению от бывшего с. Кежма; археологический памятник Сенькин (Синий) Камень расположен в Кежемском р-не Красноярского края, на левом берегу р. Ангары, в 621 км от ее устья, в 1,9 км выше устья р. Кутарей, в 12 км ниже по течению от с. Кежма. Ранее был выполнен детальный технико-типологический анализ каменной индустрии с элементами атрибутивного подхода, а также декоративно-морфологический анализ керамики, планиграфический анализ. Выявлено, что бифасиальные орудия являются одной из показательных категорий на указанных памятниках, поэтому с целью дальнейшей разработки критериев неолитических индустрий региона был проведен их детальный анализ.

Бифасиальные орудия являются одной из самых распространенных категорий каменных артефактов, выделенной еще в конце XIX в. Они встречаются практически на всех этапах каменного века начиная с раннего палеолита. Многочисленные бифасиальные орудия различаются по форме, технологии производства и по функциональному назначению [Debenath, Dibble, 1994]. Все определения сводятся к употреблению двух основных терминов: бифасы и бифасиальные орудия. Как правило, под бифасом понимают тщательно обработанные, относительно симметричные в плане и в профиль двусторонне обработанные орудия, на большей части периметра покрытые бифасиальной ретушью [Ibid.]. Термин бифасиальные орудия, или русскоязычный вариант – двусторонние орудия, объединяет под собой более широкий круг двусторонне обработанных изделий, принципиальными признаками которых являются двусторонняя обработка и наличие бифасиальной ретуши. Выделяется несколько основных направлений, в которых использовались бифасиальные орудия: разделка туш животных и все сопутствующие этому операции [Щелинский, 1994], обработка дерева или других растительных материалов, также известны свидетельства использования бифасиальных орудий в качестве инструментов расщепления, метательных орудий [Шалагина и др., 2019].

Планиграфический анализ позволил соотнести коллекцию каменных артефактов слоя с керамическими комплексами. Полностью соотнести каменную индустрию и четко разделить планиграфически разные группы керамического материала не удалось (на многих участках они смешаны). Однако на уровне горизонта 1 были выявлены участки концентрации керамических материалов, относящихся к эпохе неолита

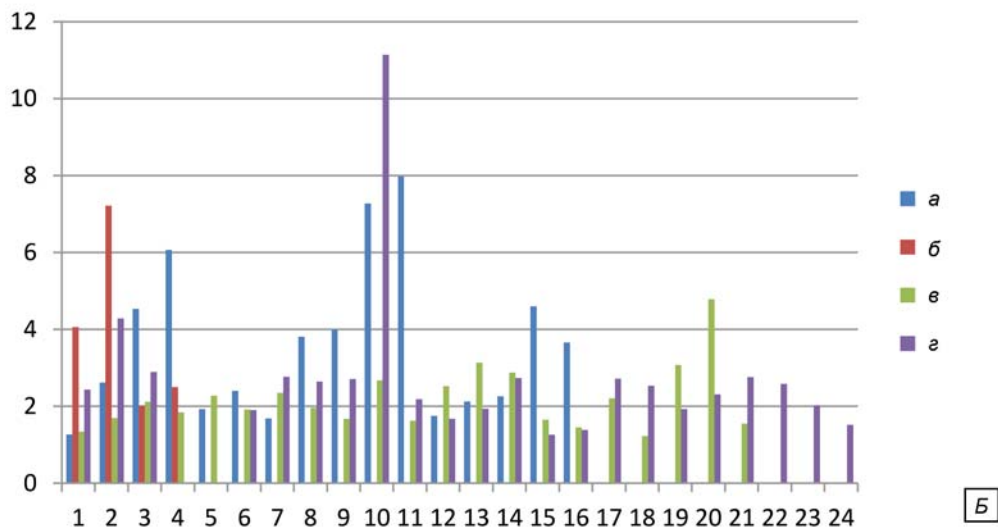
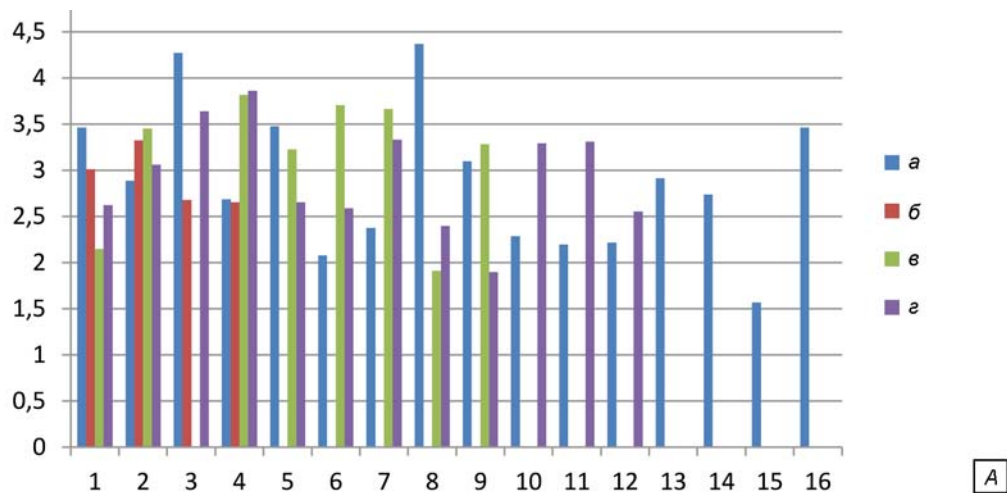
(«чистый» комплекс 1) и участки с примесью более поздней керамики (смешанный комплекс 1).

Орудийный набор комплекса 1 (условно «чистого»), связанного с керамикой эпохи неолита (188 экз., 65 %), характеризуют наконечники стрел: овальный с черешковым (1 экз.) и прямым (1 экз.) насадом, треугольный с вогнутым насадом (3 экз.), ромбовидный с прямым насадом (1 экз., отличается небольшим размером – 17,5 мм). Согласно петрографическому анализу, выполненному А.В. Вишневым, 3 экз. выполнены из кремня, остальные из роговиков (алевропесчаников местного происхождения).

Индустрию комплекса также отличает и наличие листовидных/овальных бифасов, в большинстве своем – заготовок и фрагментов (4 целых экз. (один 10 см длиной), 15 фрагментов, 6 заготовок), изготовленных из алевропесчаника (3 экз. из кремня), а также шлифованных форм (12 экз. тесел, переоформлены и/или оббиты по одному из продольных краев, изготовлены из туфоалевролитов). Индекс массивности орудий данной категории в среднем 3,5, несколько экз. – 4,2; 4,3 (см. рисунок, А). Единичными экземплярами представлены выемчатое орудие, унифасиально обработанная пластина, терочник, полностью фасонированный топор с цапфами из зернистого песчаника.

Среди орудий, соотносящихся со смешанным керамическим комплексом (72 экз., 25 % от всех орудий комплекса 1) следует отметить остроконечник с вентральной ретушью, бифасиально обработанную проколку на пластинке, три овальных с прямым насадом наконечника, микроскребок на отщепе размером 16,3 мм, оформленный крутой чешуйчатой ретушью, цапфенный топор из плитки сланцевой породы, выполненный в технике фасонажа по всему периметру отдельности с выделением цапф с пришлифовкой лезвия. Морфологически наиболее близкие изделия (для обоих топоров) найдены на местонахождении Устье-Едарма II (в материалах III и VI уровней отложения культуры) [Липнина, Лохов, Медведев, 2013, с. 88, 94]. В целом для комплекса характерно отсутствие орудий на пластинах, тесел (1 экз.), ретушированных отщепов (11 экз. с утилизацией), отсутствие двойных концевых скребков.

Орудийный набор комплекса 2 (на этапе раскопок гор. 2 соотнесен с неолитической керамикой, преимущественно текстильной и посольской) характеризуют прежде всего отсутствие массивных рубящих форм, таких как топоры и тесла (1 экз.), небольшое количество листовидных/овальных бифасов (4 экз.), скребел (2 экз.) и большая доля ретушированных микропластин (10 экз.). Представлены наконечники стрел (7 экз.): овальные с прямым насадом (3 экз.), треугольные с вогнутым насадом (2 экз.), один треугольный с черешком, один наконечник цпаньского типа с зубчатыми краями (залегание артефактов, соотносящихся с более поздними комплексами, на

Массивность бифасиальных орудий из памятников Усть-Кутарейского участка.

A – индекс массивности для листовидных/овальных бифасов: *a* – «чистый» комплекс, *б* – смешанный комплекс, *в* – гор. 2, *г* – сл. 2; *B* – индекс массивности для топоров, тесел, скребел: *a* – «чистый» комплекс, *б* – гор. 2, *в* – сл. 2, *г* – ГК сл. 2.

уровне гор. 2 связывается с техногенными нарушениями слоя). Большинство орудий выполнено из туфоалевролита, алевропесчаника, выявлено 6 экз. из кремня.

Весомую часть орудийного набора сл. 2 (соотносится с поздней керамикой) составляют наконечники стрел (3 целых экз., 18 фрагментов, 13 заготовок). Два целых представляют собой листовидные наконечники с прямым насадом, один длиной 31,5 мм и 10,8 мм в наибольшем расширении пера оформлен бифасиальной отжимной диагональной крутой ретушью. Другой, 56 мм в длину и 17,7 мм в наибольшем расширении пера, окаймлен бифасиальной разнофасеточной крутой чешуйчатой ретушью (как мелкими, так и средними фасетками). Еще один экземпляр треугольной формы с прямым насадом оформлен плоской параллельной бифасиальной ретушью. Жальце было фрагментировано и затем переработано мелкой чешуйчатой ретушью в проколку. Следует отметить

фрагмент трехгранного пластинчатого наконечника, оформленного диагональной отжимной ретушью (границы – крутой, спинка – плоской) и заготовку четырехгранного пластинчатого наконечника, оформленную альтернативной диагональной крутой ретушью. Технология изготовления подобных изделий подробно описана в работе Е.Ю. Гири и В.М. Лозовского [2014, с. 71–72]. Фрагменты представлены перьями (8 экз.), насадами (вогнутые – 2 экз., прямые – 6 экз.). Обращают на себя внимание два фрагмента «тела» пластинчатых наконечников шириной 15,6 и 13,6 мм, оформленные плоской диагональной отжимной ретушью, изготовленные из кремня.

Наряду с наконечниками, в коллекции представлены листовидные бифасы (2 целых экз., 18 фрагментов, 5 заготовок). Для большинства орудий этой категории характерно оформление ретушью уплощения (фасонаж), плоскими, полукрутыми, реже крутыми разнофасеточными, чаще среднего размера снятиями, а по

краям мелкими фасетками, листовидной или овальной формы и прямым насадом. Только на двух фрагментах отмечается параллельная полукрутая бифасиальная ретушь. Целые орудия (2 экз.) имеют длину 121 мм и 88,6 мм, в наибольшем расширении пера – 24–35 мм. Следует отметить, что орудия данного типа изготавливались как на пластинах, так и на отщепях. Индекс массивности 2,5–3,3. Большая часть орудий данной категории выполнена из алевропесчаника, одно из кремня и одно из окремненной породы.

Немногочисленны тесла (1 целый экз., 1 фрагмент, 1 заготовка) (см. *рисунок, Б, 9*) и топоры (2 заготовки). Для первой категории характерна шлифовка, оформление мелкими сколами (фасонаж), прямоугольное или односторонневыпуклое сечение. Заготовки топоров изготовлены на плитке и отщепе. Для данной категории характерен фасонаж и массивность, у одной заготовки оформлены ушки. Индекс массивности для данной категории орудий – топоры 3–4, тесла 1,2–2 (см. *рисунок, Б*).

Для более четкого понимания ситуации была сделана выборка из бифасиальных орудий, из материалов близлежащих памятников (Гора Кутарей, Сенькин (Синий) Камень).

Среди бифасиальных орудий Горы Кутарей весомую группу составляют наконечники (6 экз.), их фрагменты (3 экз.) и заготовки (3 экз.). Категория представлена листовидным с прямым насадом (42,1 мм) оформленным бифасиальной субпараллельной крутой отжимной ретушью, треугольным с прямым насадом (25,3 мм), оформленным крутой многорядной чешуйчатой ретушью (выполнен на отщепе), треугольным черешковым (22,5 мм, черешок длиной 5,4 мм), оформленным бифасиальной полукрутой субпараллельной ретушью. Еще два изделия треугольные с вогнутым насадом (16 мм и 56 мм), одно из них удлиненное, с глубокой выемкой (13 мм), оформлено стелющейся параллельной отжимной ретушью. Подобный предмет был обнаружен на Усть-Кове I пункт 2 (2 культурный горизонт), а также на памятнике Сосновый Мыс в культурном горизонте 3 [Кузнецов и др., 2020]. Материалы, обнаруженные в отложениях I надпойменной террасы р. Ковы, предположительно отнесены к раннему голоцену [Харевич и др., 2014]. Еще один экземпляр на остроконечной пластине оформлен вентральной отвесной краевой чешуйчатой ретушью. В категории также выявлено 3 фрагмента (тела) и 3 заготовки (1 экз. на отщепе).

Бифасиальные орудия представлены одним фрагментом овального бифаса, тремя заготовками (одна – овального бифаса, одна – рубящего орудия, оформленного крупными уплощающими сколами, одна – орудия типа тесла на нуклеусе).

Еще одной многочисленной категорией являются тесла (10 экз.), большинство прямоугольной вытянутой, клиновидной формы прямоугольного или слабовыпуклого сечения, со шлифовкой и подработкой

(уплощением) по одному краю или всему периметру.

В коллекции также широко представлены топоры (4 экз.), их фрагменты (3 экз.) и заготовки (5 экз.). Один экземпляр с ушками имеет следы использования (затертости). Ушки оформлены многорядной чешуйчатой ретушью. Еще 3 экз. выполнены на крупных отщепях. Один экземпляр оформлен крупными сколами по всему периметру, два других сработаны по краю чешуйчатой односторонней ретушью и по левой латерали чешуйчатой отвесной разнофасеточной ступенчатой ретушью. Индекс массивности у орудий из коллекции данного памятника колеблется около 2, однако присутствует массивный топор с индексом 11 (шириной 240 мм) и тесло с индексом 4. Следует отметить, что большинство орудий выполнено из алевропесчаника, туфоалевролитов, среднезернистого песчаника, 2 экз. из кремня.

По итогам исследования выявлено, что бифасиальные изделия, относящиеся к чистому неолитическому комплексу сл. 3 стоянки Устье Реки Кутарей (с большей вероятностью развитый этап неолита), имеют больший индекс массивности, чем материалы гор. 2 (вероятнее всего, относится к среднему этапу неолита); также на памятнике Гора Кутарей выявлена индустрия массивных рубящих орудий и тесел. Кроме того, на данном памятнике выявлена отличная от памятника Устье Реки Кутарей сырьевая стратегия, направленная на изготовление тесел, рубящих орудий и наконечников из туфоалевролитов, алевропесчаников, с небольшим процентом использования кремня (хотя в индустрии пластинчатых сколов процент кремня высок).

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст».

Список литературы

Гирия Е.Ю., Лозовский В.М. Сравнительный морфологический анализ полноты технологических комплексов каменных индустрий // Каменный век: от Атлантики до Пацифики. Замятнинский сборник. – СПб., 2014. – Вып. 3. – С. 52–84.

Кузнецов А.М., Дударек С.П., Лохов Д.Н., Роговской Е.О., Савельев Н.А., Тимошенко А.А. Баллистические характеристики каменных наконечников Среднего голоцена Северного Приангарья // Изв. лаборатории древних технологий. – 2020. – Т. 16; № 1. – С. 35–61.

Липнина Е.А., Лохов Д.А., Медведев Г.И. О каменных топорах «с ушками» – цапфенных топорах Северной Азии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 71–101.

Харевич В.М., Стасюк И.В., Акимова Е.В., Кукса Е.Н., Махлаева Ю.Н., Горельченкова О.А., Томилова Е.А. Итоги изучения стоянки Усть-Кова I (пункт

2) в Северном Приангарье // Изв. Иркут. гос. ун-та. – 2014. – Т. 9. – С. 126–140.

Шалагина А.В., Зоткина Л.В., Анойкин А.А., Кулик Н.А. Листовидные бифасы в комплексах начального верхнего палеолита Южной Сибири и севера Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – № 2 (26). – С. 47–60.

Щелинский В.Е. Функциональное назначение двусторонне обработанных орудий мустьерской стоянки Заскальная V в Крыму // Археол. вести. – 1994. – № 3. – С. 16–24.

Debenath A., Dibble H.L. The handbook of Paleolithic typology, vol. 1. The Lower and Middle Paleolithic of Europe. – University Museum Press, Philadelphia. – 1994. – P. 256.

References

Debenath A., Dibble H. L. The handbook of Paleolithic typology, vol. 1. The Lower and Middle Paleolithic of Europe. Philadelphia: University Museum Press, 1994, 256 p. (in Eng.).

Girya E.Y., Lozovsky V.M. Comparative morphological analysis of the stone industries technological context entirety. In *Kamennyi vek ot Atlantiki do Patcifiki. Zamyatninskiy sbornik*. St. Petersburg, 2014, vol. 3, pp. 52–84. (In Russ.).

Kharevich V.M., Stasyuk I.V., Akimova E.V., Kuksa E.I., Mahlaeva Y.M., Gorel'chenkova O.A., Tomilova E.A. Results of researching Ust'-Kova site (location 2) in North Angara region. *Izvestiya Irkutskogo Gosydarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya"*, 2014. Vol. 9. P. 126–140. (In Russ.).

Kuznetsov A.M., Dudarek S.P., Lokhov D.N., Rogovskoy E.O., Savel'ev N.A., Timoshenko A.A. Ballisticheskiye kharakteristiki kamennykh nakonechnikov Srednego Golotcena Severnogo Priangar'ya. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*, 2020. Vol. 16, N 1. P. 35–61. (In Russ.).

Lipnina E.A., Lohov D.A., Medvedev G.I. O kamennykh toporakh s ushkami – tsapfennykh toporakh Severnoj Azii. In *Izvestiya Irkutskogo Gosydarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya"*, 2013. N 1 (2). P. 71–101. (In Russ.).

Shalagina A.V., Zotkina L.V., Kulik N.A. Leaf-shaped biface tools in Early Upper-Paleolithic complexes of South Siberia and Central Asia. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, 2019. N 2 (26). P. 47–60. (In Russ.).

Чеха А.Н. <https://orcid.org/0000-0002-6872-9493>